

Евгений Гришковец

Осада

Часть сборника
Сатисфакция (сборник)

Евгений Гришковец

Осада

«Автор»

Гришковец Е. В.

Осада / Е. В. Гришковец — «Автор»,

Новая, ранее не публиковавшаяся пьеса Е.Гришковца.«На сцене сидят Ветеран и Юноша. В глубине сцены закрытый занавес. Свет на сцене приглушённый. В центре сцены высокая мачта.Когда зрители входят, Ветеран и Юноша уже находятся на сцене и уже ведут беседу. О чём они говорят, не слышно, в основном говорит Ветеран. Как только зрители расселись и прозвучал третий звонок, свет на Ветерана и Юношу усиливается, и становится слышно, о чём они говорят...»

© Гришковец Е. В.

© Автор

Содержание

Действующие лица	6
* * *	7
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Евгений Гришковец
Осада
(пьеса)

Друзья!
Хороших Вам,
Книг!
Находите время для
чтения...
Гришковец

Действующие лица

Ветеран, мужчина лет тридцати пяти – сорока. Одет в рубашку, застёгнутую на все пуговицы, пиджак, камуфляжные брюки и армейские ботинки. Подстрижен коротко и очень аккуратно.

Юноша, молодой человек лет восемнадцати – двадцати. Одет по моде.

Первый воин.

Второй воин.

Третий воин.

Икар.

Богиня.

* * *

На сцене сидят Ветеран и Юноша. В глубине сцены закрытый занавес. Свет на сцене приглушённый. В центре сцены высокая мачта.

Когда зрители входят, Ветеран и Юноша уже находятся на сцене и уже ведут беседу. О чём они говорят, не слышно, в основном говорит Ветеран. Как только зрители расселись и прозвучал третий звонок, свет на Ветерана и Юношу усиливается, и становится слышно, о чём они говорят.

В е т е р а н. А вот ещё история... только вот покурить хочется. У тебя есть сигареты?

Ю н о ш а. Нет, негу.

В е т е р а н. Не куришь?

Ю н о ш а. Нет.

В е т е р а н. А вот это ты молодец. А я вот курю. Спортом занимаешься?

Ю н о ш а. Не-а.

В е т е р а н. А вот это зря! Спортом надо заниматься. Это обязательно. Ты же мужчина и должен быть защитником. Надо же всё время себя поддерживать. Я вот поддерживаю. Я всегда готов. Холодной водой обливаюсь. Всегда слежу за новостями, читаю газеты. Нужно всегда быть в курсе, а как же?! Я вот уже в твоём возрасте был готов... в любой момент. Особенно когда узнал, что попаду на войну... Я и так-то был готов, а тут ещё сильнее стал готовиться, и не только физически, но и морально, потому что всё время была мысль: как я поведу себя в первом бою? И что такое первый бой, это же интересно, как там, что там... Вот я тебе сейчас расскажу, как это было. (Встаёт и пытается всё показывать.) В общем, мы так шли... идём так, а погода хорошая, ребята все идут, все весёлые, все молодые. Ну, идём мы... а они как дали! Всё неожиданно, и ничего не понятно, все как побежали куда-то. И никто ничего не говорит. Никто и ничего. А тут один упал... Кричит как ребёнок. Тут все закричали, а эти лупят!.. (Садится на место.) Вот так всё было. Понимаешь? То есть совсем не так, как я готовился и как себе представлял. Страшно, грязно, ничего не понятно. Это уже я потом привык... (Ищет по карманам. Достает зажигалку.) Очень курить хочется! (Прячет зажигалку.) Но та последняя осада... Она просто поделила всё на то, что было до, и то, что было потом. Да-а-а, эта последняя осада! (Задумывается, трёт ладонью губы.) А потому что наши враги, наши соперники, они тоже молодцы, они же ведь не хотели, чтобы мы пришли и их победили. Они как думали – что мы придём и они нас победят. Но и мы так не хотели, чтобы мы пришли и они нас победили. Мы думали, что мы придём и их... И мы победили!!! Мы победили! Потому что, если встречаются два равных соперника, то побеждает тот, у кого сильнее что?

Юноша не сразу реагирует. Видно, что он отвлёкся, что весь этот разговор его тяготит, ему надоело.

Ю н о ш а. Что?

В е т е р а н. Что «что?»?

Ю н о ш а. Вы сказали... дух?

В е т е р а н (машет рукой). Да дух! Ты вообще знаешь, что такое дух?

Ю н о ш а. Ну... знаю. Это... характер, воля к победе...

В е т е р а н (перебивает, передразнивает). Характер!.. Ничё ты не понимаешь. Знаешь, какие были ребята? Если бы любому из наших ребят перед той нашей последней осадой сказали бы, что ты после этой осады вернёшься без ноги, а ты вернёшься без руки, а ты вообще не вернёшься, потому что тебя убьют, – причём сказали бы, что это будет точно, не «может быть,

без руки или без ноги», или «возможно, убьют», а точно. Понимаешь, точно! Всё равно никто бы не отказался. И все бы пошли в этот последний поход.

Звучит музыка. Появляется Богиня. Она медленно подходит к мачте и поднимает флажок, на котором нарисовано солнце. Свет с поднятием солнца становится ярче. В глубине сцены звучат военные команды. Звуки шагающих военных колонн, клацанье оружия. За занавесом движутся тени. Подняв флаг, Богиня уходит.

В е т е р а н. А знаешь, какие раньше были люди! Богатыри! Таких щас нет, хотя где-то, конечно, они должны быть, как без них-то? Но я что-то не встречаю... Я люблю с людьми поговорить. Но сейчас и поговорить-то не с кем! Я вот с кем-нибудь начинаю говорить... А мне достаточно пятнадцать минут – и мне всё понятно о человеке. Ни с кем больше пятнадцати минут не разговариваю. Не о чем сейчас с людьми разговаривать, а вот раньше были люди! Богатыри! Хотя были, конечно, не только богатыри, были ещё... Женщины...

Ю н о ш а (усмехается).

В е т е р а н. Ну чё ты хихикаешь? Да, женщины! Но они тоже были не такие, как сейчас. В них было что-то женско-богатырское... Они были всегда добрые, не то что сейчас... Вот придёшь с боя, а она тебе, пожалуйста... Стол накрыт, всё чистенько, аккуратненько, она улыбается. Пожалуйста! Всё пожалуйста! Понимаешь? Щас тоже, конечно, есть ничего, симпатичные, я ничего не говорю. Бывает, идёшь, смотришь, вроде красивая идёт, но присмотришься, подойдёшь поближе, попытаешься заговорить, и видно – всё – целлофан! Поролон, понимаешь? А раньше были ребята!!! Хотя у нас был один маленький такой, шуплый. И если кто-то не знал, что он из нашего отряда, то подходили и спрашивали: «Это ваш, что ли?!». А он был наш! Он был хоть и маленький, зато очень хитрый. Просто природа ему силы не дала, зато что-то в башку вложила. Очень был хитрый! Щас тоже хитрых полно. Куда ни плюнь, всё в хитрого попадёшь. Но ваши хитрые всё себе-себе. Всё им мало. А наш был молодец! Причём все знали, что если он что-то делает, то делает для того, чтобы ему в первую очередь было хорошо, но на него никто не обижался. Почему? А потому, что он сделает себе хорошо, но при этом, собака, так сделает, что и тебе тоже хорошо. А когда тебе хорошо, чего обижаться? Правильно? Вот какие были люди. Но остальные ребята были настоящие богатыри. А один у нас был вообще... Огромный, здоровый, но при этом красивый. Не такой, как сейчас. Щас все такие (кривляясь) кра-си-вы-е. А наш был по-мужски красивый. То есть, если пройдёт, приятно посмотреть. А если приятно смотреть, это же значит – красивый человек, правильно? Правда, у него с речью что-то было. То есть так вот грамотно и серьёзно с ним, как со мной, не поговоришь.

Ю н о ш а. Понятно. (Усмехается.)

В е т е р а н. Да не понял ты. Его, может, в детстве напугали. Хотя нет, если человека пугают, он заикается. А он как-то говорил... Ну, как-то (изображает) «бу-бу-бу, бу-бу-бу...». Мы его так и звали – Бубнила. А он отзывался. Я встречаю его и говорю: «Привет, Бубнила». Тот: «Бу». Вот и поздоровались. Очень он был здоровый, но при этом был не дурак. Он был очень умный. Вот, например, тебе история такая про Бубнилу... Расположились мы однажды в лесу с отрядом. Разбили лагерь. Это так в нашей военной терминологии называется. Мы ничего не разбивали, мы лагерь разбили... Понимаешь?

Юноша в это время отвлёкся и нажимает кнопки на своём телефоне.

В е т е р а н. Э-э-э, ты что делаешь?

Ю н о ш а. А что?

В е т е р а н. Нормально?! Я с ним разговариваю, а он кнопки нажимает.

Ю н о ш а. Да я вас слушаю, чего вы?

В е т е р а н. Ты слушаешь, но не слышишь, по глазам же видно.

Ю н о ш а. Да слышу я!

В е т е р а н. Знаешь, дружок, если тебе неинтересно, так и скажи. У меня много дел, мне тут с тобой время терять неохота. Скажи: «Мне неинтересно». И всё, я пойму.

Ю н о ш а. Не-не, мне интересно.

В е т е р а н. На твоём месте я бы послушал. Таких историй тебе никто не расскажет.

Ю н о ш а (едва заметно усмехается). Это точно.

В е т е р а н. Так вот и послушай. Расположились мы в лесу, надо было отдохнуть. А мы располагались всегда просто, но красиво. У нас сразу костерок, шалашик из еловых веточек. Всё разложено аккуратно... А оружие всегда при себе. Ты запомни, оружие твоё всегда должно быть с тобой.

Ю н о ш а. Почему?

В е т е р а н. А ты сам подумай. Когда война кругом, что с собой нужно всегда иметь? Телефон? Нет! Оружие. Вот ты даже отойдёшь в кусты, приспичило тебе, а там, в кустах, враг. Что ты будешь, кнопки свои нажимать: «Алё-алё, тут враги!»? Когда война, нужно всегда оружие иметь при себе.

Ю н о ш а. Понятно.

В е т е р а н. Молодец! Так вот... расположились мы. Надо было быстренько перекусить. А у нас с этим всегда был полный порядок. Даже если ничего нету, мы всё равно найдём. Мы так были научены. В лесу – ни в лесу, всё равно не пропадём. А в лесу же благодать. Тут взял веточку, там – почечку, травинку, листик какой-нибудь, грибок. Да хоть шишку! Вот упала с ветки шишка. Такой, как ты, что сделает? Ногой её пнёт, а мы нет. У нас всё в дело. Витамины же! У нас в отряде один из всего мог всё приготовить. Так готовил! Однажды взял мох...

Ю н о ш а. Мох?!

В е т е р а н. Я тоже удивился. Говорю ему: «Это же мох, куда ты его?» А он говорит: «Подожди! Вот я сейчас приготовлю, ты попробуешь и тогда скажешь». Приготовил он. Я попробовал...

Ю н о ш а. Вкусно?

В е т е р а н. При чём здесь вкусно. Это тебе не конфета. Это мох. Это полезно! Потому что всё натуральное! Природное всё! Поэтому готовить легко и быстро. Ты вот запомни. Послушай меня и запомни. Вот пойдёшь куда-нибудь с компанией в ресторан, закажешь поесть. И если тебе будут готовить долго, когда еду принесут, скажи им: «Унесите! Это ненатуральное». Запомни... Так вот, быстренько мы еду приготовили, только присели поесть, как появляется командир: «Так, ребята, нужно выдвинуться вам в такое-то место». Ну, «выдвинуться» – это не значит подвинуться. Это у нас, у военных, означает пойти в определённое место. Место я тебе называть не буду, тебе не надо. Это военная тайна. А командир продолжает: «Немедленно надо выдвинуться в определённую точку, в определённое время. Встретить там соперника и уничтожить». Как ты понимаешь, приказ командира не обсуждается.

Ю н о ш а. Это я уже понимаю.

В е т е р а н. Поесть мы, конечно, не смогли, сразу вскочили, взяли с собой только... Что? Правильно! Оружие. И выдвинулись в определённое место. Но пришли раньше определённого времени, соперников ещё не было. Что делать? Надо осмотреться, место незнакомое. Туда-сюда посмотрели, видим, вдалеке домик. А домик – это что?

Ю н о ш а. Что?

В е т е р а н. Запомни, любой домик – это местное население. А с местным населением нужно что?

Ю н о ш а. Ну, говорите. Я не знаю.

В е т е р а н. С местным населением нужно аккуратно войти в контакт. Потому что они – местные, они тут живут. А ты пришёл, ты – неместный. Они могут много рассказать полезного. А могут и не рассказать. Надо войти в контакт, но аккуратно. Мы сразу кого послали?

Ю н о ш а. Кого?

В е т е р а н. Ну не Бубнилу же! У него же контакт-то не аккуратный, жёсткий у него контакт. Мы Хитрого послали. Почему? А потому что он – хитрый. Не знаю, как, но он с любимым войдёт в контакт, легко. Он ушёл, вскоре возвращается, говорит: «Ребята, всё нормально, там только один дед...». Дед, понимаешь?

Ю н о ш а. Ну понимаю. Дедушка.

В е т е р а н (раздражённо). Нет, не дедушка! Дедушка – это который с бабушкой. А это дед. Один. Старый такой человек, а не дедушка. Я же тебе точные термины говорю!

Ю н о ш а. Ну хорошо, хорошо.

В е т е р а н. Не перебивай, вообще! Я важную историю рассказываю. Так вот, Хитрый говорит нам: «Там сидит дед, старый человек там сидит». Мы тоже туда пошли, тоже стали входить в контакт, мол, здравствуйте, как здоровье, что у вас и как? А он говорит: «Да вот, сижу». А я ему: «Чего сидишь, дед?» А он: «Да вот, ногу вывихнул». А я: «А ты лечись», – говорю. А он: «Куда мне. Я тут один. Таблеток никаких нету. Исходить некому». А я ему: «Дед! Ты же старый человек, какие таблетки? Там же химия, там всё ненатуральное. Тут же вся аптека у тебя под рукой». Взял я подорожник, поплевал, приложил. Говорю ему: «Завтра перевязку сделаешь сам. Сам, потому что мы сейчас уйдём. У нас тут важное дело, про которое я тебе говорить не буду. Сам сделаешь перевязочку и будешь как новенький. Кстати, ты наших соперников тут не видел?» То есть, понимаешь, я в контакт уже вошёл, а значит, можно спрашивать о важных сведениях. Дед говорит: «Не видал». Тогда я ему: «Ну тогда мы пошли, если у тебя никаких просьб нету».

Дед подумал и говорит: «Ребята, есть у меня маленькая просьба, у меня тут кони...». Мы как услышали слово «кони»! В наше время коней-то уважали. Любили коней. А ты, наверное, и коня-то не видел живого.

Ю н о ш а. Видел я.

В е т е р а н. В цирке? Я ж тебе сказал, не перебивай меня. В наше время коней уважали. Мы ему сказали: «Дед, для коней что хочешь сделаем, показывай, где твои кони». А он говорит: «У меня кони на дальнем пастбище, потому что конюшню почистить не могу, нога болит, да и сил нет. Помогите, ребята, конюшню почистить». Мы говорим: «Хорошо, дед. Только ты уж нам накрой стол, а то мы тут на голодный желудок. Мы тебе быстренько поможем, а ты уж нас накорми». Он говорит: «Хорошо». Мы пошли к конюшне. Конюшня у него большая, огромная, можно сказать, конюшня. Ну, мы идём, а я чувствую, пахнет... Это нормально, в деревне должно пахнуть. Чем в деревне пахнет? Ну сеном, ну навозом... А тут пахнет только навозом. Сеном вообще не пахло. А навозом – очень сильно. Заглянули мы в конюшню... Смотрю я и вижу: кони здесь понаделали будь здоров! Тут быстро ничего не сделаешь. Тут нужно в три раза больше народа и три дня. Тогда я говорю: «Ну ты даёшь, дед! Тут надо три дня и в три раза больше народа, у нас времени нет, ты нам еду не готовь, мы пойдём». А он говорит: «А я вам тогда не буду еду готовить, если вы не будете работать». А я ему отвечаю: «Наоборот, дед, это мы тебе помогать не будем, поэтому нам не надо готовить». А он своё: «Тогда я вам не буду готовить, если вы не будете помогать». Я к нему подошёл и говорю ему: «Ты не понял, дед! Это мы тебе помогать не будем, поэтому не надо...». В общем, поссорились мы с этим дедом. Потом выдвинулись в нужное место. Как раз подошли соперники, мы с ними быстро разобрались и решили уже уходить, как, смотрю, вроде одного в нашем отряде не хватает. Посчитались, точно, одного не хватает. Посмотрели среди мёртвых – одни соперники. Сделали перекличку, не хватает Бубнилы. Нормально? Бубнилу потеряли. Стали его искать, смотрим, идёт. Идёт от дедова дома. Шагает широко. А за ним дед, едва поспевает. Я ему говорю: «Бубнила, ты где

пропадал? Мы тут без тебя всё закончили». Он: «Бу-бу». Я говорю: «Понял. Пошли». А дед подбегает и говорит: «Ребята, пойдёмте ко мне, я там стол накрыл». А я ему: «Надоел ты, дед. Мы тебе помогать не будем». А он: «Да не надо уже. Пойдёмте, поешьте по-человечески». Нас долго уговаривать не надо, пошли. Посидели хорошо. Это мы умеем. А мне так интересно у деда спросить, что же произошло, чего это он к нам так поменялся. Да и запаха не стало, воздух такой свежий, сеном запахло. Думаю, пойду, посмотрю. Пошёл, заглянул в конюшню... А я очень люблю, когда порядок, когда чистота! А тут заглядываю в конюшню, а там знаешь что?

Юноша. Чистота?

Ветеран. Нет! Там чудо! Чудо, понимаешь? Это надо было видеть, сколько там добра было, а тут не просто чистота, а идеальная чистота. И кони вернулись. Я обалдел, но у деда спрашивать не стал. Поссорились мы с дедом. А знаешь, что случилось?

Юноша. Что?

Ветеран. Это я потом уже у других местных узнал. Оказывается, этому деду хромоту помог один здоровый парень, который плохо разговаривает. Кто это, как ты думаешь?

Юноша. Кто?

Ветеран. Ну, Бубнила, конечно! Я, например, сразу догадался.

Юноша. А-а-а.

Ветеран. Не перебивай. Местные рассказали, что наш Бубнила остался, когда мы ушли, и деду помог. Там рядом речка протекала, он эту речку перегородил и всю воду в конюшню направил. Прогнал он эту речку через конюшню, русло разгородил – и всё. Водой всё добро смыло. Наш Хитрый до такого не додумался, а Бубнила додумался. Во какой человек! Умный! А ещё какой? Мы-то с дедом поссорились и ушли. А он-то видел, что человек старый и одинокий. Помог человеку. Добрый! А ещё скромный! Другой бы на его месте стал бы хвастаться: «Вы, мол, ушли, а я один тут остался, такое придумал...». Мог бы? Мог! А он ничего не сказал. Сел со всеми вместе, покушал. Сказал тихонечко: «Бу», мол, спасибо – и всё. Во какие люди были, таких сейчас нет, а раньше были.

Звучит музыка. Ветеран и Юноша погружаются в темноту. Занавес в глубине сцены открывается. Мы видим античную постройку, вдалеке море. Перед античной постройкой стоят Первый воин, Второй воин, Третий воин. Они медленно выходят вперёд. Одеты они в античные костюмы, при оружии.

Третий воин. Я боюсь, что меня неправильно поймут, но тем не менее я не могу больше молчать. Я должен сказать и скажу. Прошу вас, умоляю вас, услышьте меня! Так дальше продолжаться не может. Ситуация, в которой мы с вами оказались... Она патовая...

Первый воин. Какая?

Третий воин. Патовая. Это из шахмат. Шахматный термин. Значит безвыходная, безысходная.

Первый воин. А, понятно.

Третий воин. Тупиковая!

Первый воин. Я понял. Патовая.

Третий воин. Никто уже не помнит, по какой причине мы приплыли сюда и стоим под этими стенами. Каждый день мы теряем наших друзей и товарищей. Мы теряем лучших из нас. Так дальше продолжаться не может и не должно! Мне представляется, что у нас остался один-единственный выход, друзья мои... Мы должны попробовать начать договариваться.

Первый воин. Чего попробовать начать?

Третий воин. Попробовать вступить в мирный диалог.

Первый воин. Куда попробовать вступить?

Третий воин. Инициировать переговоры.

Первый воин. Чего сделать?

Третий воин. Иници... Ну то есть начать переговоры.

Первый воин. С кем?

Третий воин. Ну с кем, с кем?

Первый воин. Ну с кем вести переговоры?! С кем?!

Третий воин (делает жест в сторону зрительного зала). С ними, с кем ещё?

Первый воин. С кем, с ними? С врагами с нашими, что ли?!

Третий воин. Почему с врагами? Зачем так?

Первый воин. А с кем?

Третий воин. Ну-у-у... С соперниками... С оппозицией.

Первый воин. А, с оппозицией? То есть ты предлагаешь прекратить нашу военную операцию под названием «Осада» и начать неизвестно какую операцию: «Куда-то там вступить»?

Третий воин. Только не заводись, не горячись!

Первый воин. А я не горячусь! Я просто пытаюсь тебя понять. То есть ты предлагаешь забыть про наших павших друзей-товарищей, которые полегли под этими проклятыми стенами (делает жест в сторону зрительного зала). Забыть про наших раненых, про наших ветеранов, которые ждут нас с победой! Ты предлагаешь про это всё забыть и куда-то вступить? Да?!. Нет, дорогой мой! Только победа! Нам нужна победа! Окончательная и бесповоротная! И вот когда мы пройдем сквозь эти стены, зайдем в этот проклятый город, прошагаем по центральной улице... Когда поднимем на их площади наш флаг! А они на коленях перед нами, в грязи, с вытянутыми вверх руками... Когда они нам тихонечко скажут жалобными голосами: «Мы сдаёмся», – вот тогда мы можем начать с ними разговаривать. Мы им скажем: «Давайте, ползите, ползите». Вот какие могут быть переговоры! А когда они поползут в грязи, вот тогда мы скажем: «Оппозиция поползла».

Третий воин. Знаешь, о чём я думаю сейчас?

Первый воин. О чём?

Третий воин. Сколько же раз я слышал эти лозунги! Как же мне это надоело!

Первый воин. Чего ты слышал?

Третий воин. Да вот такие призывы: «Мы должны разрушить стены, поставить всех на колени, поднять наш флаг...».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.